

Услышав крик Мэн Цияня, Лин Сяо не смог удержаться и пошел посмотреть, в чем дело.

Ночная жемчужина смотрела внимательнее. Оказалось, что в тот момент, когда Мэн Циянь сел, он на самом деле использовал свою руку, чтобы надавить на череп. Неудивительно, что маленькая девочка так испугалась.

"Циянь, ты не думаешь, что этот череп тут лежит уже давно? Лично я считаю, что первоначальный владелец этого черепа должен был быть какой-то потрясающей личностью" — Лин Сяо поделился своей догадкой с Мэн Циянем.

"Хм, какой же он негодяй? Какой он герой, если прячется от нас? Выходи скорее!" — Лин Сяо в этот момент тоже притворился серьезным.

"Ц-ц, парень, у тебя смелости хоть отбавляй. Девчонка, у тебя опыт хоть куда!" — "Ха-ха-ха!" В это время даже Мэн Циянь услышал странный звук.

"Хм, откуда взялись эти монстры? Почему они прячутся и не смеют выйти?" — Лин Сяо сейчас же надо было выделиться!

"Кеке, молодой человек, разве я не в твоих руках? Ты не можешь даже видеть меня, если ты не можешь видеть!" Голос снова раздался.

Услышав голос, Лин Сяо сразу узнал череп в своих руках. "Я быстро отбросил череп в сторону." Старейшина, не пугай нас больше, ты должен просто показаться! " Лин Сяо боялся, что теперь это будет бесполезно.

"Ты правда не боишься?" Старейшина, ты должен выйти и встретиться со мной. Возможно, мы даже сможем помочь старейшине! " Лин Сяо теперь был уверен в одном: его голос был очень слабым, или, возможно, у него сейчас не было злых намерений по отношению к ним двоим, иначе было бы не так.

"Хороший мальчишка, раз уж ты не боишься, то что плохого в том, что выйдет этот старик, ха-ха." Сказав это, Лин Сяо заметил, что рядом с ним появилась дополнительная размытая фигура, которая с улыбкой смотрела на них двоих.

"Старейшина, кто ты такой? Почему ты здесь?" Увидев появившуюся фигуру, Лин Сяо вздохнул с облегчением.

"Ха-ха, я уже и не помню, сколько лет, кажется, мой предел близок. Поэтому, увидев двух выдающихся младших, я решил оставить наследство и встретиться с вами".

"Что?" Неужели наследство, о котором вы говорите, это шесть картин, что мы видели раньше? — предположил Лин Сяо.

"Всё так, это именно те шесть картин. Интересно, сколько вы сможете постичь из них?" — ответил дух с большим удовольствием.

"Могу ли я узнать ваше имя?" — спросил Мэн Цзянянь.

"Ха-ха, моё имя слишком старо, я не помню его отчётливо. Интересно, многие ли знают моё имя? Когда я был жив, меня звали Даоцзу Перерождения!" — в этот момент дух, казалось, был полон уверенности.

"Что?" Даоцзу Перерождения? Боже мой! — Мэн Цзыянь и правда оказалась достойной потомком великого клана. Она даже слышала о Даоцзу Перерождения.

"Ох? Я никогда не думал, что кто-то меня вспомнит. Неплохо, девочка, из какой ты семьи?" Даже Воплощение Дао-патриарха было немного удивлено.

"Докладываю Патриарху, я из Сна о бессмертной иллюзии!" Патриарх когда-то был знаком с Патриархом! — послушно ответила Мэн Цзыянь.

"Семья Сна о бессмертной иллюзии, может быть, ты ученица младшего поколения Мэн Ухуэй?" — На лице Воплощения Великого Магистра тоже отразились изменения.

"Предок, Мэн Ухуэй — наш предок", — уверенно ответила Мэн Цзыянь.

"Хе-хе, я не ожидал, что у старика Мэна будет потомок. Хе-хе, хорошо, хорошо, он намного лучше меня, у кого нет наследников!" Затем он повернулся к Лин Сяо и спросил: "Мальчик, у тебя уже есть ученик?" Лин Сяо немедленно ответил: "Предок, этот ребенок еще не стал вашим учеником".

Хорошо, хорошо, хорошо. Ха-ха, именно судьба делает людей счастливыми. Мальчик, готов ли ты взять меня в свои учителя? — спросил он, рассмеявшись, обращаясь к Лин Сяо. Лин Сяо колебался, но, увидев, как Мэн Цзыянь подмигивает ему, сказал Прародителю Перевоплощения: — Докладываю, Прародитель, этот ученик согласен. После чего он преклонил одно колено.

— Ха-ха, сколько лет прошло с тех пор, как я был так счастлив? Сегодня я непреднамеренно принял Хаотичного Ребёнка в свои ученики. Это поистине повод для праздника, ха-ха. Видя, что Лин Сяо согласился, Прародитель Перевоплощения тоже был очень счастлив.

— Мастер, прошу Вас принять поклон этого ребёнка! — Лин Сяо засвидетельствовал своё почтение Прародителю Перевоплощения как ученик.

Ладно, ладно. Быстро вставай. Мой превосходный ученик, вставай скорее! Сказав это, Великий Мастер перевоплощения лично подошел, чтобы помочь встать Лин Сяо. В этот момент Мэн Цзы Янь вмешался: "Предок, поздравляю вас с тем, что взяли такого выдающегося ученика". Предок, можете ли вы рассказать нам, что произошло между вами и вашими предками? Лин Сяо тоже хотел узнать это.

"Хорошо, раз уж я сегодня встретил старого друга и даже обрел такого ученика, я вам все расскажу. Я не знаю, сколько лет разговоры предков спасут меня". С этими словами он посмотрел на Лин Сяо и Мэн Цзы Яня.

Затем он продолжил: «Во время великой скорби, произошедшей тогда, Мэн Ухуэй, Е Ушуан, Юэ Ухэн, Юй Ухэн и другие были побратимами. Многие из нас росли вместе, соревновались вместе, вместе боролись, и тот период времени был самым счастливым для нас, братьев. Мы договорились, что куда бы мы ни пошли в будущем, мы будем одной семьей и что бы мы ни испытывали трудностей, мы все будем такими.

Затем лицо Отца-перерожденца мелькнуло ноткой нежности, и он продолжил: "В то время мы были ещё молоды и энергичны, и ради достижения Юсинь каждый из нас пытался придумать всевозможные методы, соперничая друг с другом. У нас была договорённость, что неважно, кто в итоге женится на Юсинь, все другие должны отказаться и не влиять на чувства друг друга. В то время Юсинь смотрела на нас, и даже Великий Император Хуанью тайком наблюдал за

нами, пытаясь понять, кому из нас он доверит свою дочь. В то время мы впятером были известны как пять непревзойдённых Небесных экспертов гордости, имевших наибольшие надежды доказать наш дао.

После этого настала Эпоха Тьмы, и в период хаоса Великий Император Хуанью в одиночку вторгся в две запретные зоны, истребив двух верховных существ. Великий Император Хуанью также подхватил тяжелую болезнь, и вскоре скончался, повергнув в шок весь континент, ведь известно, что Великий Император был сильнейшей боевой силой в мире, но в итоге он не умер, а пожертвовал собой ради спасения мира. Вспоминает Великий Мастер Реинкарнации.

С момента кончины Великого Императора Хуанью мысли и тело Юй Синь пребывали в руинах. Она больше не была так же невинна и мила, как раньше, не была такой искренней и наивной, не была такой радостной и счастливой, лишь бесконечная грусть сопровождала ее. В конце концов, мы все впятером не смогли ее разубедить. Ах, возможно, это боль, которую мы будем испытывать всю оставшуюся жизнь. Вскоре после того, как волнения утихли, Юй Синь также скончалась, а мои братья начали расти и ветвиться, и я остался совсем один. В этот момент Повелитель Реинкарнации сказал с легкой скорбью и негодованием.

Видя, что Лин Сяо и Юэ Ян молчат, Великий Мастер Реинкарнации продолжал рассказывать о том, как он был зол в то время. Поскольку Юй Синь больше не было с ними, он должен был забыть об обетах, которые все дали раньше, поэтому я пошел искать их, чтобы поговорить с ними по душам. У них уже были жена и дети, и, увидев эту ситуацию, я тут же родил мысль.

После этого Мастер Реинкарнации продолжил говорить об ограничениях моих способностей. Я вошел в запретную зону, и когда вышел, то практически с ней покончил, и только из-за того, что я был голоден, то мои братья смогли меня в это время спасти, но после того, как я оправился от ран, то не ожидал, что мое совершенствование приблизилось к уровню Императора, поэтому я отправился в другую запретную зону. На этот раз я никому об этом не сказал, но к сожалению, после того, как избавился от полушага до Великого Императора, который являлся и квази-Императором, то был сильно ранен и покинул Бессмертную Иллюзию.

«И что потом?» — спросил Лин Сяо.

После этого я начал думать о том, как совершить возвращение, но так как я был так сильно ранен, то уже был полностью истощен, когда прилетел на горный хребет Необъятного Пространства, и поскольку там все еще была печать, установленная Императором Юаньши, я решил просто остаться здесь и залечить свои раны. Однако я все еще недооценивал существование запретной зоны, поэтому в конце концов мои травмы не улучшились совсем. Заговорил Грандмастер Реинкарнации. Выслушав историю Грандмастера Реинкарнации, Лин Сяо и Юэ Ян почувствовали себя нехорошо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92749/3027340>